

ЭХО КАВКАЗА

ЖУРНАЛ АССОЦИАЦИИ НАРОДОВ КАВКАЗА

АВАРЦЫ: КТО ОНИ?

ЗАВЕЩАНИЕ ПРОРОКА МАГОМЕДА

МЕЧЕТЬ ЗА
РЕШЕТКОЙ

ТАЙНЫ НАСКАЛЬНЫХ
РИСУНКОВ

ИСЦЕЛЯЮЩИЕ ОБРАЗЫ
КОСМОСА

ВОЛК-ХАН:
КУМИР ЯПОНИИ

ОРУЖИЕ
ГОРЦЕВ

**Записка анапского коменданта полковника Трегубова
о сношениях его с соседними кавказско-горскими народами.**

«Превесело воевать с этим народом!»

Предлагаемая «Записка» представляет собой авторскую копию и является, как видно из самого текста документа, дополнением к письму, ранее направленному неизвестному нам лицу.

К сожалению, мало что можно сказать и об авторе «Записок», т.к. в военных справочниках и в материалах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), где хранится этот документ, не удалось выявить никаких сведений о нём.

Предположительно, полковник Трегубов Николай служил в л.-гв. Волынском полку в должности командира батальона, а в 1839-1841 гг. был командирован в Анапу.

Н.Трегубов в «Записке» восторженно говорит о бесстрашии, храбрости и ловкости горцев, осуждает методы и боевые действия своих предшественников против них. Сам автор «Записок» не вел активных боевых действий против горцев и объясняет это так: «Воевать нет сил, а потому принял меры - держать себя строго в оборонительном положении». Он считает, что ему удалось добиться признания «доверчивых» горцев, а его миротворческая деятельность при этом оценена властями не по заслугам.

Записка публикуется без сокращений и исправлений.

ЗАПИСКА

Вот вам прибавление к письму, если достанет у вас терпенья читать: наслышась, что Анапские коменданты воюют [против] горцев, я не отказался от этого места, предложенного мне корпусным командиром* но, прибыв в Анапу, я разочаровался, узнав о подвигах предшественников моих. Они с такими средствами, какие и я теперь имею (до 2 тысяч войск на бумаге, притом разбросанных по укреплениям и станицам) могли вести войну вот какую: тайным образом, посредством лазутчиков захватывали у горцев по ночам отары овец, отдалявшихся от аулов к нашей стороне и едва уносили сами ноги, а потом расплачивались за это слишком невыгодно, кроме потери при этих случаях. Раздраженные горцы нередко захватывали в плен наших поселян и скотину и не давали работать в поле непрерывными набегами!

Незадолго перед моим приездом горцы не могли отбить взятой у них отары, бросились на сигнальный редут, и в пять минут его не было. 5 офицеров и 30 нижних чинов были жертвою раздраженных, редут пылал в огне, когда к нему подоспели на помощь. Спасены несколько изрубленных воинов. Я думаю, что это

с нашей стороны не война, а хищничество - красть по ночам овец. Уж коли брать, так брать и самих хозяев, т.е. брать и истреблять аулы. Чтобы отдалить этих каналов от наших поселений - это другое дело, но для этого нужно намного больше сил: с 5-ю или 6-ю стами не суйтесь к аулам. На пути вы наткнетесь на сторожевых, пронзительный крик коих тотчас передается по ущельям и всадники, как черти, прилетят к вам со всех сторон. Не останавливайтесь, идите или вперед, или назад, остановившиеся живо явятся меж кустов. Вы видите только дымок, да слышите выстрелы, кусты стреляют и каждый раз из фронта убыль, конечно, наши ребята тотчас запустят батальный, тогда верхушки кустов летят, а уж небу то достается порядком. Горцы всё время лежат безопасно при самой земле, в ямках или за бугорком. Как скоро замолк наш огонь, опять кусты стреляют, попробуйте в штыки, догоните как раз, занесётесь далеко, не воротитесь назад.

«А пушки же, что делают?» - спрашиваете вы. «Стреляют, - отвечаю, - да пользы-то мало». Каналья горцы - все в россыпь. Но вот кучка пеших на бугорке ну-ка картечь, гранату!.. Зоркие глаза видят пальбу вместе с дымом кучка, в которую вы метили, исчезает. Не успели вы сказать: «Уж верно досталось!» - как пропавшая кучка на том же месте. Не угодно ли сосчитать то же число людей, что и было. Стоит удивляться как проворно падают эти каналы на землю при появлении дыма из орудия. Ружейного нашего огня они не слишком боятся, наши любят стрелять без прицела, почти всегда вверх. Удивительно ли после этого, что джигиты прогуливаются вдоль цепи, под выстрелами шагах во ста и остаются невредимыми.

Превесело воевать с этим народом! Я с большим удовольствием таскался с покойным Вельяминовым** по горам и ущельям 1837 и 1838 годах. Очень жаль, что нет средств самому теперь попутешествовать. Я прохаживаюсь только в месяц раз в форт Раевский и отучил горцев пересекать мне дорогу. Этот пост обходится теперь без выстрела. Но я, кажется, слишком зарпортовался. Извольте видеть, когда я осмотрел порядком в Анапе и поверив [проверив] подвиги предшественников моих, нашел, что красть овец неприлично и невыгодно, а воевать нет сил, а потому принял меры держать себя строго в оборонительном положении. Около года я не имел покоя, но все денные и ночные

набеги отражались с успехом и горцы всегда были в накладе. Однажды они вздумали уничтожить отряд, выходящий в известное время из Анапы к Бугазу для препровождения почты. В 8 верстах от Анапы 2 тысячи конных напали на отряд, состоящий из 90 человек пехоты при орудии и 60 вооруженных поселян. Место сражения было видно из Анапы. Рысью с пехотой я подоспел на помощь. Ура! Наша взяла! Горцы потеряли 30 человек убитыми и более 60 ранеными, с нашей стороны около 7 человек. По скромности моей я забыл о себе: награждены мои офицеры, нижние чины и поселяне получили денежные награждения и 6 крестов. После уж меня насильно представили в генерал-майоры, добавив ревностную какую-то службу, вот извольте видеть и на мне крест, да не за мужество, а за ревностную службу.

Быть так. Опять представлен за какие-то неутомимости также в генералы, но это будет слишком часто потому думаю, представление не пойдет далеко. Да бог ним. Если бы царь знал, сколько я сделал, сблизив к нам непокорных и к какому это поведет результату, то не поскупился бы наградить.

Горцы после всегдашних неудач начали поговаривать, что я колдун и потеряли делать набеги. Потом некоторые желали познакомиться со мною. Приехал сначала один из старшин, вот другой, третий, а там и десятком и началась дружба. Я наговорил им всякой всячины и поселил уважение к нам, которого они вовсе не имели, называя нас грабителями. «Будь всегда у нас такой губернатор, - говорили они, - мы покорились бы вашему падишаху, а то ты уедешь - другой будет грабить нас. Мы боимся, [что] у нас возьмут жен и детей, нет, мы лучше все умрем, не будем вашими». Стоило труда угостить их, что они будут счастливы, когда покорятся нашему Падишаху. «Твой Падишах - добра, генерал - не добра, ты - добра!» Толкуйте с ними. Знакомство то началось с осени 39-го года, весной 40-го восстали же горцы, но у меня было столько кунаков, что мои горцы остались совершенно целы в это смутное время. Без того не знаю, уцелела бы и сама Анапа. Не верите? Спросите самих горцев. Стоило бы описать праздник наш 6 декабря. 25 человек старшин пожаловали с поздравлением именинника Падишаха. Надо было видеть, с каким радушием они при звуке музыки и кроме пушек вместе с штаб- и обер-офицерами, которых было у меня до

60 человек, с бокалами в руках кричали «Ура!» и пили за здоровье Русского Падишаха. Вечером были на бале. Надо было видеть их удовольствие, им нравятся очень брюнетки (видимо блондинки - Ц.Л). "Якши Матушка", - говорили они, указывая пальцами на тех танцующих дам, которые им нравились. Пора кончить!

С подлинником верно. Николай Трегубов.

30 декабря 1841 г.

(РГВИА. Ф.846, оп.16, д.6449, л. 1-4 об.)

Материал подготовила Л.И.Цвижба, зам. зав. отделом использования РГВИА.

* Головин Е.А. - командир Отдельного Кавказского корпуса.

** Вильяминов А.А. - главнокомандующий войсками на Кавказской линии и Черномории.